

ЭНАНТИОСЕМΙΑ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

М. М. Вознесенская (voznesh-masha@yandex.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Работа посвящена явлению энантиосемии в русской фразеологии. Рассматриваются источники и типы энантиосемии, связанные с различным переосмыслением внутренней формы (антифразис, импликации) или особенностями прагматической интерпретации ситуации (эмоционально-оценочное противопоставление).

Ключевые слова: энантиосемия, фразеология, внутренняя форма, типы энантиосемии.

ENANTIOSEMY IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

M. M. Voznesenskaia (voznesh-masha@yandex.ru)

V. V. Vinogradov Russian Language, Institute, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russian Federation

The phenomenon of enantiosemy in Russian phraseology, its sources and types are considered. Enantiosemy is shown to be connected with different interpretation of an inner form (antiphrasis, implications of different kinds etc.). In some cases enantiosemy arises as a result of pragmatic interpretation of a corresponding situation (emotive connotations).

Key words: enantiosemy, phraseology, inner form, enantiosemy typology.

О. Энантиосемия определяется как появление у одной языковой единицы «противоположного значения (иногда вытесняющего первоначальное, иногда сосуществующего с ним)» [Шмелев 1977: 208]. Несмотря на то, что явление энантиосемии в русском языке считается малоизученным, оно привлекает к себе внимание ученых уже более ста лет, с момента опубликования в 1883–1884 гг. работы В. Шерцля «О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии)» [Новиков 2001: 226–238]. Исследователями выделяется номинативная и эмоционально-оценочная энантиосемия, полная (ядерная)

и частичная (периферийная), эксплицитная (реализованная, конвенционализованная, ингерентная, языковая) и имплицитная (потенциальная, окказиональная, адгерентная, речевая) энантиосемия, диахроническая и синхронная, внутри и межъязыковая энантиосемия [Горелов 1986; Ермакова 2002; Кравцова 2006; Махмутова 2009; Новиков 2001; Соколов 1980; Цоллер 1998, 2000; Шмелев 2009; Шмелев 1977]. Представления о природе этого явления противоречивы — «энантиосемичны». Обычно появление энантиосемии объясняется как результат развития разных, доходящих до противоположности, значений древних синкретичных корней [Новиков 2001: 229–232]. Вместе с этим энантиосемия наблюдается и в некоторых новых словоупотреблениях, характерных, например, для современного жаргона [см. Ермакова 2002: 66–67]. Энантиосемия рассматривается и как крайне «неудобное», затрудняющее нормальную коммуникацию явление, и как процесс, непосредственно отражающий философскую суть любого предмета или явления — единство противоположностей. Не случайно, что Гегель не обошел вниманием энантиосемию, признавая за ней способность «доставлять радость мышлению» (цит. по [Горелов 1986]). В современном понимании энантиосемия признается системным, регулярным явлением, имеющим определенные когнитивные и коммуникативные источники [см. Ермакова 2002; Шмелев 2009].

1. Предмет рассмотрения в данной работе — энантиосемия в русской фразеологии. Обычно фразеологическая энантиосемия не является объектом отдельного исследования, ее рассматривают или вместе с лексической и словообразовательной энантиосемией, или фразеологический материал привлекается для иллюстраций некоторых общих положений наряду с лексическими и словообразовательными примерами. Однако представляется, что фразеологические единицы оказываются более «приспособленными» к развитию энантиосемии в силу специфической природы своей знаковой функции: являясь результатом вторичной номинации, основанной на различных переосмыслениях внутренней формы, они характеризуются такими особенностями значения, как ситуативность (полипризнаковость), диффузность и экспрессивная окрашенность. Естественно, что в небольшой статье невозможно исчерпывающе описать столь сложное и противоречивое явление. Нашей задачей является показать, что энантиосемия в русской фразеологии представлена шире, чем это принято думать, а также привлечь внимание к некоторым фактам, связанным с фразеологической энантиосемией, которые еще не попадали в круг рассмотрения, и продемонстрировать основные источники и, соответственно, типы энантиосемии, наиболее характерные для фразеологии.¹

1.1. Одним из источников энантиосемии, широко представленным во фразеологии, является антифразис, под которым понимают стилистическую

---

¹ Фразеологические единицы, рассматриваемые в статье, брались из словарей, список которых приведен в конце статьи. Для экономии места в каждом конкретном случае источник не указывается. Также некоторые толкования даются в сокращенном виде.

фигуру отрицания, когда слово (словосочетание, предложение) употребляется в противоположном смысле. Возможны две разновидности антифразиса — ирония (завышение оценки с целью понижения) и мейозис (занижение оценки с целью повышения). Ироническое отрицание приводит к энантиосемии таких ФЕ как *хорошее дело, милое дело*² — ‘выражение одобрения’ и ‘выражение неодобрения, возмущения’, где первое, «положительное» значение (ср. 1а) непосредственно мотивировано внутренней формой выражения, а второе представляет собой его ироническое переосмысление (2а):

(1) а. — А куда? — К Черному морю. — *Хорошее дело.* — В санаторий. — *Хорошее дело.* (В. Шукшин. Печки-лавочки).

б. *Увидев оперативников, он остановился как вкопанный и, прищурив глаза, произнес не предвещающим ничего хорошего тоном: — Ага, голубчики! Вот вы где! Хорошее дело — никто не знает, где у нас находятся Гуров и Крячко! Просто неуловимые ковбои какие-то!* (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска).

То же ироническое переосмысление лежит в основе появления энантиосемичного значения у фразеологизма *увидеть небо в алмазах*. Первое значение — ‘испытать что-л. приятное’ (2а) и второе, основанное на ироническом отрицании — ‘испытать что-л. неприятное; иметь серьезные проблемы, неприятности’ (2б):³

(2) а. Кое-что тебе отказало, но уж «Зиппо»-то не откажет никогда. Щелкни зажигалкой, выкури сигарету, успокойся — и все у тебя пойдет как надо. Ты еще увидишь небо в алмазах. (Итоги).

б. — Ну, Платон Михайлович, теперь ты увидишь небо в алмазах, узнаешь, почем фунт лиха, хлебнешь горюшка! Я тебе напомню, сука, восьмидесятый год... (Ю. Дубов. Большая пайка).

Отрицательное — ироническое — переосмысление широко распространено во фразеологии при формировании фразеологического значения. Именно этот процесс приводит к фразеологизации свободных сочетаний типа *устроить веселую жизнь, от большого ума, сказать пару ласковых [слов], с тем/таким же успехом, Очень нужно!* и др. Ср. примеры употреблений свободных (3а), (4а) и фразеологических (3б), (4б) сочетаний:

(3) а. <...> почему-то так получилось, что любовь всегда пассивна, а ненависть зато всегда активна и потому очень привлекательна, и говорят

² Интересно, что варианты этих идиом с диминутивными компонентами *хорошенькое дело; миленькое дело* употребляются только в «отрицательных» значениях.

³ Подробнее о различиях между значениями этой идиомы см. в [Добровольский 2011].

еще, что ненависть — от природы, а любовь — от ума, *от большого ума* <...> (А. и Б. Стругацкие. Хищные вещи века).

б. *Муж вел машину и более ничего не спрашивал, умея молчать. Что умел — то умел. Тут еще и почерк: он считал (от большого ума, конечно), что сдержанностью и таким вот нудным молчаньем он много выигрывает, день ко дню набирая психологические очки в их ссоре, болван.* (В. Маканин. Предтеча).

(4) а. Поездку в Россию Берлиоз вспоминал как счастливый сон. Его удалось повторить через двадцать лет с тем же успехом: слава, деньги и любовь. (Московский комсомолец).

б. <...> борцы с экономической преступностью решили ударить по беззаконию произволом. Вольному, как говорится, воля, но с тем же успехом можно ударять чумой по холере или гололедом по травматизму. (Общая газета).

О фразеологизированности выражений типа *Этого еще не хватало (недоставало)! А ты думал! Эко важное дело! Эко важная птица! Велика беда! Велика важность! Эка беда (важность)! Будьте покойны!* (при угрозе и т. п.), *Не беспокойтесь! Извольте радоваться! Будьте уверены! Будь здоров!* упоминает Д. Н. Шмелев в [Шмелев 1958: 75]. При этом типе энантиосемии словосочетание (или предложение), употребляемое в противоположном смысле при произнесении обязательно сопровождается особой, экспрессивно-иронической, интонацией. При письменной фиксации для определения энантиосемичного значения необходим достаточно широкий контекст. Отметим, что в лексике энантиосемия, имеющая своим источником ироническое переосмысление (антифразис), относится к речевым явлениям, а во фразеологии — к языковым. Именно ироническое переосмысление исходного свободного сочетания является внутренней формой, мотивирующей фразеологическое значение. Таким образом, можно говорить об энантиосемии между буквальным и фразеологическим значением словосочетания.

1.2. Источником, приводящим к появлению разных, подчас противоположных, значений у фразеологических единиц может быть и различное осмысление ситуации (ее признаков, причин, следствий и т. п.), лежащей в основе внутренней формы идиомы. Так, идиома *сводить с ума (кого-л.)* может указывать на разные причины, приводящие к состоянию, метафорически уподобляемому прекращению способности адекватно мыслить в результате психического заболевания, — что-л. очень неприятное, раздражающее или, наоборот, что-л. чрезвычайно приятное, вызывающее сильное чувство удовольствия или любви. Соответственно, идиома может иметь противоположные значения — ‘сильно раздражать кого-л.’ (5а), (5б) и ‘очень нравиться кому-л.’ (5в), а для понимания того, какое именно из значений реализуется в высказывании (впрочем, как всегда при энантиосемии) необходим широкий контекст:

(5) а. «Думаю, большинство людей устаёт сейчас от такого музыкального однообразия. Эта музыка *сводит с ума* и покупателей, не только торговых работников», — полагает Билл Гибсон. (Публицистика Интернета).

б. *Ей мешали наушники, положенные в студии выступающим. Она вертела их на голове, нисколько не заботясь о сохранности причёски. — Они меня сводят с ума! Я слышу там сорок семь разных голосов! Наконец она надела их задом наперед, отчего стала похожа на нахохленного воробья, и начала отвечать на вопросы. (Аргументы и факты)*

в. — *Она сложена как ты, госпожа, только тяжелее, мощнее тебя! И это сводит с ума мужчин, особенно таких, как этот мальчишка... (И. Ефремов. Таис Афинская).*

В идиоме *распустить слюни* исходное выражение метонимически отсылает к образу младенца, и различные эмоциональные состояния маленького ребенка (плач, беспомощность, радость) служат внутренней формой разных значений фразеологизма: 1) 'расстраиваться, жаловаться и т. п.', 2) 'быть неуверенным, растерянным, бездеятельным', 3) 'приходить в умиление, восторг'. Видно, что первое и третье значения энантиосемичны, ср. (6а) и (6б):

(6) а. Ох, только б не думать об этом, не я их — так они б меня убили. Жизнь — это борьба. Нечего *распускать слюни*. (Ю. Семенов. Непримируемость).

б. *Но другая половина ее души так хотела верить в то, что все это — правда, что Олег действительно нежный, заботливый, чуткий сын, боготворящий свою мать, что он талантливый, целеустремленный, честный, порядочный мальчик! «Не распускай слюни, — постоянно одергивала себя Наталья Евгеньевна, — ему нельзя верить, ты ведь отлично понимаешь, что он такое». (А. Маринина. Не мешайте палачу).*

В идиоме *выйти из окопов* внутренняя форма основывается на ситуации военного конфликта. Различные цели, с которыми совершается это действие — для того, чтобы сдать или для того, чтобы перейти в атаку, начать наступление — метафорически переосмысляются и приводят к появлению двух противоположных значений фразеологической единицы ('перестать активно действовать, конфликтовать', и 'начать активно действовать'). Ср. значения (7а), (7б) и (7в) соответственно:

(7) а. Ситуацию точно описал Александр Сокуров: «Я надеюсь, что таким образом мы сможем *выйти все из окопов*. «Небесная линия» — это премия, когда все *вышли из окопов*, сели за стол переговоров. И в эти окопы мы больше возвращаться не будем, потому что там находиться больше нельзя». (Публицистика Интернета).

б. *Продолжавшаяся около года «газовая» война «Газпрома» и Беларуси завершена. Противники вышли из окопов и раскурили трубку мира. (Публицистика Интернета).*

в. *Используя военную терминологию, полковник Чавес заявил: «Мы уже вышли из окопов и идем в атаку. Социализм — это единственный путь для спасения планеты!». (Публицистика Интернета).*

Различное осмысление ситуации, лежащей в основе внутренней формы фразеологизма, хорошо демонстрирует сравнение «полных» и «кратких» форм фразеологических единиц. Полные формы обычно представляют собой пословицы или устойчивые сочетания, а краткие — это собственно идиомы или поговорки, формально совпадающие с частью полной формы, типа *бог правду видит [да не скоро скажет]*. Краткая форма может быть как результатом сокращения полной («сгущение мысли» по Потембне), так и служить основой для расширения. (Подробнее об этих процессах как отражении тенденций к эксплицитности и имплицитности во фразеологии см. [Мокиенко 1989: 96–156]). Полная форма обычно представляет собой двухчастную структуру, во второй части которой излагаются некоторые пояснения *девичий стыд до порога [переступила и забыла], собака на сене [лежит, сама не ест и скотине не дает], следствия голод не тетка [пирожка не поднесет], причины не все коту масленица [будет и великий пост], везет как [субботнему] утопленнику [баню топить не надо], связанные с ситуацией, обозначенной в первой части. Краткие варианты подобных выражений имеют то же значение, хотя в ряде случаев мотивировка уже не осознается носителями языка, как, например, в поговорке об утопленнике. Особый тип представляют собой пословицы, во второй части которых указываются неожиданные следствия, пояснения и т. п., «аннулирующие» все, сказанное в первой части *ума палата [да разума маловато], кто старое помянет — тому глаз вон [а кто забудет — тому два], шито-крыто [а узелок-то тут], рыбак рыбака видит издалека [поэтому стороной и обходит], пьяному море по колено [а лужа — по уши], бедность — не порок [а вдвое хуже], в здоровом теле здоровый дух [— редкость], против лома нет приема [окромя другого лома], век живи, век учишь [дураком помрешь]* и т. п. Естественно, что при отсутствии эксплицитно выраженной «парадоксальной» мотивации за оставшейся частью закрепляется значение, основанное на «нормальных» причинно-следственных связях, т. е. тем самым краткая форма становится энантиосемична своему «полному» варианту.⁴*

1.3. К появлению энантиосемичных значений у фразеологизма может приводить и переосмысление его внутренней формы, основанное на ее буквальном

---

⁴ Ср. замечание Г. Л. Пермякова о различии между развертыванием (без изменения смысла) и дополнением (с изменением смысла) исходного фразеологического выражения [Пермяков 1988:57].

понимании. Так происходит с библейским выражением *нищие духом*. Существует множество объяснений значения этого выражения, восходящего к Евангелию от Матфея (Мф 5, 3) см., например, [Аверинцев 2004]. Несмотря на различные, подчас противоположные друг другу истолкования, ясно, что «библейское» значение (что бы под ним ни подразумевали — или смиренных, лишенных гордости люди, либо людей, осознанно отказавшихся от богатства) противоположно новому значению этого выражения, обозначающему людей, лишенных духовных интересов:

- (8) — И все-таки, знаете ли, богатство в руках богатого человека — это лучше, чем богатство в руках нищего. — А *нищие духом* на «мерседесах»? Разве они думают о живом, о реках? (Московский комсомолец).

1.4. Отдельно можно говорить об эмоционально-оценочной энантиосемии в сфере фразеологии.⁵ Обычно к этому типу энантиосемии относят явления двух типов. Во-первых, это возможность фразеологизмов выражать различные, вплоть до противоположных, эмоциональные состояния, реакции, оценки. В первую очередь речь идет о фразеологизмах-междометиях, типа *Бог ты мой! Вот это да! Полный п...ц!* и т. п. Во-вторых, сами явления, обозначаемые фразеологизмами, могут по-разному оцениваться (одобряться — не одобряться) говорящим, что тоже приводит к эмоционально-оценочной энантиосемии («эмотивной полисемии» по определению В. Н. Телии). Например, значения идиом типа *под крылышком, как у себя дома* может меняться в зависимости от отношения говорящего:

- (9) а. После всех этих передраг не могло быть и речи о том, чтобы ехать на Банныю. Только в Клуб. Только в Клуб! В наш ресторанный зал, обшитый коричневым деревом! В атмосферу прельстительных запахов! За мой столик под крахмальной скатертью! *Под крылышко* к Сашеньке... хотя нет, сегодня нечетный день. Значит, *под крылышко* к Аленушке! (А. и Б. Стругацкие. Хромая судьба).

б. *Кстати, вспоминая тургеневских женщин, я как-то не представляю ни одну из них с ребенком на руках. Что-то не могу представить. И потом, эти длительные поездки-побеги в Париж под крылышко Полины Виардо. Издали, когда они не мешают, видимо, как-то легче воспевать отечественных женщин. У Тургенева, по-моему, был такой метод: влюбился, укрывшись, написал. (Ф. Искандер. Сандро из Чегема).*

Конечно, эта разная эмоционально-оценочная окрашенность фразеологизмов не входит в значения идиом, а объясняется особенностями прагматической интерпретации ситуации.

⁵ Подробнее об эмоционально-оценочной энантиосемии фразеологизмов см. [Цоллер 2000].

2. Фразеологическая энантиосемия может быть основана на энантиосемии слов-компонентов фразеологического выражения. Так в идиомах *вертится в голове* ('постоянно присутствует в мыслях, припоминается' и 'никак не вспоминается'), *вертится на языке* ('очень хочется сказать, спросить и т. п.' и 'никак не вспоминается'), энантиосемичные значения связаны с противоположными значениями глагола *вертеться* — 'постоянно присутствовать где-л.' и 'поворачиваться из стороны в сторону, меняя положение' (Ср. *Он постоянно вертится около взрослых* и *Не вертись, стой на месте*). С другой стороны, энантиосемия фразеологических выражений может иметь своим следствием развитие энантиосемии у слов-компонентов. Так, говорят о «зачатках энантиосемии» [Шмелев 2009: 188] у слова *заслуги* под влиянием идиомы *получить по заслугам*, которая может значить как 'наградить кого-л. в соответствии с его достижениями', так и 'наказать кого-л. за его неблагоприятные поступки'⁶.

3. Таким образом, энантиосемия, связанная со спецификой фразеологического знака, присутствует на всех этапах «жизни» фразеологических единиц — сопровождает их появление (ироническое переосмысление буквального значения словосочетаний, приводящее к их фразеологизации), участвует в формировании противоположных значений у одной идиомы (при различных осмыслениях ситуации, лежащей в основе фразеологического образа), характеризует отношения между генетически родственными фразеологическими выражениями (половицами и поговорками).

References

1. *Averintsev S. S.* 2004. Proceedings. Translations: Gospel of Matthew. Gospel of Mark. Gospel of Luke. Book of Job. Psalms of David [Sobranie Sochinenii. Perevody: Evangelie ot Matfeia. Evangelie ot marka. Evangelie ot Luki. Kniga Iova. Psalmy Davidovy].
2. *Gorelov I. N.* 1986. Enantiosemy as the Conflict of Contradictory Language Development Tendencies [Enantiosemiia kak Stolknovenie Protivorechivvykh Tendentsii Iazykovogo Razvitiia]. *Voprosy Iazykoznanii*, 4 : 86–96.
3. *Dobrovolskii D. O.* 2011. Conversion and Actantial Derivation in Phraseology [Konversiiia I Aktantnaia Derivatsiia vo Frazeologii]. *Slovo I Iazyk. Sbornik Statei k 80-letiiu Akademika Iu.D. Apresiana*.
4. *Ermakova O. P.* 2002. Does Enantiosemy Exist in Russian Language as a Regular Phenomenon? Remembering General Etymology of Beginning and End [Sushchestvuet li v Russkom Iazyke Enantiosemiia kak Reguliarnoi Iavlenie?]

---

⁶ В современном русском языке более широко представлено употребление этой идиомы в значении 'наказания'. Некоторые исследователи рассматривают это значение как единственное у идиомы, а выражение *получить по заслугам* со значением 'поощрения' считают «коллокацией, коррелирующей с выражением *воздать по заслугам*» [Добровольский 2011].

- Vspominaia Obshchuiu Etimologiiu Nachala I Kontsa]. *Logicheskii Analiz Iazyka. Semantika Nachala I Kontsa* : 61–68.
5. *Kravtsova V. Iu.* 2006. Enantiosemy of Lexical and Phraseological Unities: Language and Speech [Enantosemii Leksicheskikh I Frazeologicheskikh Edinits: Iazyk I Rech'].
  6. *Makhmutova L. R.* 2009. Basic Types of Russian Enantiosemy [Osnovnye Tipy Enantiosemy v Russkom Iazyke].
  7. *Mokienko V. M.* 1989. Slavic Phraseology [Slavianskaia Frazeologii].
  8. *Novikov L. A.* 2001. Proceedings, I. Linguistic Meanings Problems [Problemy Iazykovogo Znachenii].
  9. *Permiakov G. L.* 1988. Fundamentals of Structural Paremiology [Osnovy Strukturnoi Paremiologii].
  10. *Shmelev A. D.* 2009. “Insignificant” and “Unexpressed” Negation (Cognitive and Communicative Origins of the Enantiosemy) [“Neznachashchee” I “Nevyrazhennoe” Otritsanie (Kognitivnye I Kommunikativnye Istochniki Enantiosemy)]. *Logicheskii Analiz Iazyka. Assertsiia I Negatsiia* : 173–202.
  11. *Sokolov O. M.* 1980. Enantiosemy in the Circle of Adjacent Phenomena [Enantiosemy v Krugu Smezhnykh Iavlennii]. *Filologicheskie Nauki*, 6 : 36–42
  12. *Shmelev D. N.* 1977. Modern Russian Language. Vocabulary [Sovremennyy Russkii Iazyk. Leksika].
  13. *Shmelev D. N.* 1958. Expressive-Ironic Statement of Negation and Negative Estimation in Modern Russian Language [Ekspressivno-Ironicheskoe Vyrazhenie Otritsaniia I Otritsatel'noi Otsenki v Sovremennom Russkom Iazyke]. *Voprosy Iazykoznanii*, 6 : 63–75.
  14. *Tsoller V. N.* 1998. Emotional-Evaluative Enantiosemy in Russian Language [Emotsional'no-Otsenochnaia Enantiosemy v Russkom Iazyke]. *Filologicheskie Nauki*, 4 : 76–83.
  15. *Tsoller V. N.* 2000. Emotional-Evaluative Phraseologisms Enantiosemy [Emotsional'no-Otsenochnaia Enantiosemy Frazeologizmov]. *Filologicheskie Nauki*, 4 : 56–64

Dictionaries

16. *Baranov A. N., Voznesenskaia M. M., Dobvol'skii D.O., Kiseleva K. L., Kozerenko A. D.* 2009. Phraseology Explanatory Dictionary of Russian Language.
17. *Birikh A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I.* 2007. Russian Phraseology. Historical-Etymological Dictionary.
18. *Dal' V.* 1978. Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language.
19. *Dictionary-Thesaurus of Modern Russian Idiomatics.* 2007.
20. *Explanatory Dictionary of Russian Language with Etymological Information Included.* 2007.
21. *Lubenskaia S. I.* 1997. Russian-English Phraseology Dictionary.
22. *Russian Folk Proverbs.* Collection of V. Dal'. 2 vv. 1984.
23. *Phraseology Dictionary of Russian Language.* 1986.
24. *Zhukov V. P.* 1993. Dictionary of Russian Proverbs and Folksays.